

DOI: 10.31857/S0869049922010038

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ INNOVATIVE DEVELOPMENT MODELS

Оригинальная статья / Original Article

Коалиции за устойчивые финансы и устойчивое развитие¹

© Ю.А. ДАНИЛОВ

Данилов Юрий Алексеевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ (Москва, Россия), udanilov@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования коалиций за устойчивое развитие и устойчивые финансы в развитых странах и в России. В развитых странах широкие общенациональные коалиции за устойчивое развитие формировались на основе изначально сложившихся отраслевых коалиций инвесторов и финансовых институтов за устойчивые финансы. Идеологическим ядром таких коалиций стало представление о новых моделях капитализма, основанных на принципах устойчивого развития как идеальном общественном устройстве. Примерами таких моделей выступают концепции стейкхолдерского капитализма и «преобразующей» или «заботливой» экономики. В России аналогичные коалиции намного уже из-за имитации следования ESG-принципам и массового гринвошинга. Вместе с тем существуют объективные факторы, которые могут привести к расширению ESG-коалиций и усилению стимулов для внедрения модели устойчивого развития в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивые финансы, ESG-коалиции, ответственное инвестирование, ESG-принципы, преобразующая экономика, гринвошинг

Цитирование: Данилов Ю.А. (2022) Коалиции за устойчивые финансы и устойчивое развитие // Общественные науки и современность. № 1. С. 7–21. DOI: 10.31857/S0869049922010038

¹ Благодарность. Статья написана по материалам научно-исследовательских работ, выполненных в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) в рамках государственного задания. Автор благодарит научных сотрудников РАНХиГС Д.А.Пивоварова и И.С.Давыдова за подбор материалов и проведение расчетов. Отдельная благодарность неизвестному рецензенту за ценные профессиональные рекомендации.

Acknowledgements. The article is based on the materials of scientific research carried out at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) within the framework of the state assignment. The author thanks RANEPA researchers D.A. Pivovarov and I.S. Davydov for the selection of materials and calculations. Special thanks to the unknown reviewer for valuable professional recommendations.

Coalitions for Sustainable Finance and Sustainable Development

© Yu. DANILOV

Yuri A. Danilov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia), ydanilov@rambler.ru

Abstract. The article studies the formation of coalitions for sustainable development and sustainable finance in developed countries and Russia. In developed countries, the initially formed sectoral coalitions of investors and financial institutions for sustainable finance became the basis for the formation of broad national coalitions for sustainable development. The ideological core of such coalitions was the idea of new models of capitalism based on the sustainable development principles as an ideal social structure. Examples of such models are the concepts of stakeholder capitalism and impact (or caring) economy. In Russia, similar coalitions are much narrower, which is the reason for imitating adherence to ESG principles and mass greenwashing. At the same time, there are objective factors that can lead to the expansion of ESG coalitions and increased incentives for the implementation of a sustainable development model in Russia.

Keywords: sustainable development, sustainable finance, ESG coalitions, responsible investment, ESG principles, impact economy, greenwashing

Citation: Danilov Yu. (2022) Coalitions for Sustainable Finance and Sustainable Development. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no.1, pp. 7–21. DOI: 10.31857/S0869049922010038 (In Russ.)

Введение

Последние 10–15 лет развитые страны стремительно переходят к новой идеологии экономического развития, которая ставит во главу угла экологические и социальные ценности и цели. В названии данного типа развития – «устойчивое развитие» (sustainable development) – подчеркивается, что экономические агенты в его рамках вынуждены балансировать разные – и в значительной мере противоположные – цели. Поскольку традиционная парадигма экономических наук признает иррациональным одновременное следование разным целям, в рамках новой идеологии требуется и кардинально трансформировать теоретические представления о деятельности экономических агентов – в том числе модифицировать понятие стоимости и опровергнуть ряд основополагающих концепций традиционной парадигмы. Возможно, в дополнение к жестким, математически строгим моделям будут активно использовать более гибкие методы эволюционной психологии, биотехнологий и кибернетики. Подробнее о попытке теоретической революции, связанной с ростом ответственного инвестирования – одного из важнейших элементов устойчивого развития – см. [Данилов 2021b].

Переход к модели устойчивого развития не ограничивается изменениями в экономике и экономической науке. Трансформации подвергаются представления значительной части человечества о целях и ценностях, в результате чего изменения происходят во всем спектре гуманитарных наук и в господствующих идеологических императивах.

Цели устойчивого развития зафиксированы в документе Организации Объединенных Наций [United Nations 2015]. Многие международные организации и государства, ориентируясь на указанные цели, разрабатывают планы по переходу к новой модели. Однако в последние годы к устойчивому развитию динамичнее стремится частный сектор – в зна-

чительной мере под воздействием активности частных инвесторов, которые добровольно налагают на себя ограничения по размещению инвестиций. Такой тип инвестирования получил название «ответственные инвестиции».

По данным Инициативы «Принципы ответственного инвестирования» (Principles for Responsible Investment, PRI), поддерживаемой ООН, совокупная стоимость активов под управлением институциональных ответственных инвесторов, которые подписали PRI, за период с 2006 г. по 2020 г. возросла с 6,5 трлн долл. до 103,4 трлн долл.² – почти в 16 раз.

Стремительный рост ответственных инвестиций и последовавшее внедрение стандартов ESG (environmental, social and governance) в функционирование финансовых рынков предопределили особую роль устойчивых финансов в модели устойчивого развития. Именно через финансовые рынки частные капиталы повлияли на закрепление новой модели устойчивого развития в качестве консенсусного видения «прекрасного будущего» человечества. Следует отметить, что именно через данный канал крупнейшие предприниматели развитых стран воздействовали на общественное мнение своим примером, инвестируя собственные капиталы в соответствии с принципами ESG. Автор не обнаружил работы, которые эмпирически подтверждают значимость ответственного инвестирования отдельных частных (семейных) капиталов или капиталов общественно-значимых частных лиц. Однако предположение о том, что публичное участие крупнейших предпринимателей в ответственных инвестициях сыграло роль побудительного мотива в стремительном наращивании их объема, представляется достаточно обоснованным [Данилов 2021а].

Выделяются два основных блока причин, которые вызвали интенсивное движение в сторону устойчивого развития.

Во-первых, усилилось внимание к проблемам устойчивого развития со стороны общества как ответ на нарастание экологических проблем. Они все более отчетливо проявляются в ограниченности ресурсов, обострении проблем социального характера и росте глобальной взаимозависимости человечества (наступление «века интернализации»).

Во-вторых, возникли дополнительные факторы в финансовом секторе. Появились ответственные инвесторы, которые хотят внести вклад в решение глобальных проблем, а также возник спрос на долгосрочное доверие как реакция на сверхнизкие процентные ставки, риски цикличности и финансовой нестабильности [Данилов 2021а].

Наиболее высока обеспокоенность экологическими рисками, из-за чего на протяжении долгого времени (вплоть до 2020 г.) «зеленые» финансовые инструменты развивались быстрее социальных. Эмиссия «зеленых» облигаций составляла, как правило, более 80% суммарной эмиссии облигаций, соответствующих стандартам ESG.

Эксперты Всемирного экономического форума среди 5 рисков глобального характера с наибольшей вероятностью реализации в 2021 г. указали 4 экологических: экстремальная погода, потери от климатических событий, разрушение среды обитания человека и сокращение биологического разнообразия. В 2020 г. все 5 рисков в списке были экологическими; в 2019 г. – 3 из 5. Среди 5 наиболее влияющих на социально-экономическую систему рисков в 2021 г. назвали 3 экологических (в 2020 г. – также 3, в 2019 г. – 2) [WEF 2021].

Пандемия коронавируса и порожденные ей новые социальные риски привели к более активному выпуску социальных облигаций. По итогам 2020 г. сумма эмиссий социальных облигаций и облигаций устойчивого развития (выпускаемых для финансирования одновременно экологических и социальных программ) впервые сравнялась с объемом эмиссий «зеленых» облигаций [S&P Global Ratings 2021].

² About The PRI. Principles for Responsible Investment. (<https://www.unpri.org/pri/about-the-pri>).

В отличие от развитых стран и все более активно встающих на путь устойчивого развития крупнейших развивающихся экономик, Россия до сих пор остается крайне пассивной в этом движении. По мнению автора, такая ситуация сложилась из-за разницы в широте коалиций за устойчивое развитие и устойчивые финансы в мире и в России.

Коалиции за устойчивое развитие и устойчивые финансы в развитых странах

Важнейшим фактором, который предопределил ускоренное развитие устойчивых финансов и идеи устойчивого развития в развитых странах, стали широкие коалиции за внедрение принципов устойчивого развития и устойчивых финансов в экономическую жизнь.

Классическая проблема в экономике окружающей среды – «трагедия общего достояния». Она описывает ситуацию в системе общих ресурсов, когда отдельные пользователи, действуя независимо в соответствии со своими собственными интересами, ведут себя вопреки общему благу всех пользователей, истощая этот ресурс посредством своих коллективных действий. В разряд общих ресурсов входят не только природные ресурсы, которые могут быть истощены, но и, например, воздух или вода, которые могут чрезмерно употребляться поглотителями. Общее благо обычно сохраняется за счет государственного налогообложения/регулирования или передачи прав частной собственности [Schoenmaker 2017, 60].

Э. Остром [Ostrom 1990] предложила принципы устойчивого и справедливого использования общих ресурсов. Основная идея заключается в создании коалиций, которые разрабатывают правила использования общего блага, следят за поведением членов, применяют поэтапные санкции в отношении нарушителей правил и предоставляют доступные средства для разрешения споров. Для создания эффективной коалиции необходимо четко определять ее границы, чтобы максимально охватить наиболее влиятельных заинтересованных лиц и обеспечить возможность участия затронутых правилами лиц в их изменении.

Следуя принципам проектирования коалиций, разработанным Остром [Ostrom 1990], Д. Схунмакер рассматривает следующие особенности коалиций за устойчивые финансы [Schoenmaker 2017]:

- 1) четко определенные границы того, какой процент соответствующей группы охвачен коалицией;
- 2) правила членства, которые ограничивают использование общего блага местными условиями. В дальнейшем это может быть переведено в типологию устойчивого финансирования, которой придерживается коалиция;
- 3) механизмы коллективного выбора: лица, затронутые правилами и принципами, могут участвовать в их изменении;
- 4) мониторинг: отчетность о соблюдении правил и принципов, а также независимая оценка степени их соблюдения;
- 5) санкции и вознаграждения: система наказаний за нарушения участниками правил и вознаграждений за их соблюдение;
- 6) механизм разрешения конфликтов: быстрый доступ к недорогим механизмам разрешения конфликтов между членами или между членами и должностными лицами.

Схунмакер предполагает, что правила, регулирующие использование общего блага, такого как доступный углеродный бюджет, должны следовать системному подходу. Он приводит примеры наиболее мощных отраслевых коалиций (в отрасли управления активами, в банковском секторе и в корпоративном секторе) за устойчивые финансы [Schoenmaker 2017, 62–63]:

– управляющие активами, которые разделяют принципы ответственного инвестирования (подписавшие PRI);

- управляющие активами, которые в своих инвестиционных стратегиях фокусируются на создании глобальной долгосрочной стоимости (Focusing Capital on the Long Term Global, FCLT Global);
- банки, разделяющие «Принципы экватора» (Equator Principles³);
- банки, входящие в Глобальный альянс за банкинг на основе ценностей (Global Alliance for Banking on Values, GABV);
- корпорации, развивающие принципы устойчивых финансов в рамках мероприятий и программ Всемирного экономического форума (ВЭФ)⁴;
- корпорации, входящие во Всемирный деловой совет за устойчивое развитие (World Business Council for Sustainable Development, WBCSD).

Что стимулирует долгосрочных инвесторов присоединяться к новым коалициям устойчивого финансирования? Один из основных стимулов – доступ к возможностям перехода к устойчивой экономике. Члены PRI, FCLT Global, GABV и WBCSD по своей природе мотивированы работать над созданием долгосрочной стоимости. Других инвесторов может привлечь аргументация альянсов финансовых организаций, выступающих за устойчивые финансы, либо их вынуждает следовать данным принципам сотрудничество с корпорациями, которые разделяют их и ограничивают свои бизнес-контакты по данному признаку. Инвесторы могут быть заинтересованы в присоединении, чтобы избежать риска потери активов. Коллективная защита инвесторов со стороны коалиции с целью побудить правительства уточнить свои повестки дня, например, в отношении смягчения последствий изменения климата (включая сроки регулирования и налоги), может снизить политическую неопределенность относительно будущей стоимости активов.

Коалиции за устойчивое развитие намного шире коалиций за устойчивые финансы. Как правило, они формируются не по отраслевому принципу, так как у предпринимателей из «коричневых» отраслей до появления обширной группы ответственных инвесторов не было экономических стимулов для перехода к «зеленым» технологиям. Рост доли ответственных инвестиций, деятельность коалиций за устойчивые финансы, а также инициативы отдельных предпринимателей, инвесторов, политиков и ученых создали такие стимулы и предопределили формирование широких – в масштабах всего общества – коалиций за устойчивое развитие.

Такие коалиции формируются после того, как идея устойчивого развития захватывает все общество. Строятся они в значительной мере на тех же принципах, что и возникшие ранее отраслевые («цеховые», «индустриальные») объединения за устойчивые финансы.

На уровне публичной политики в развитых странах в настоящее время за устойчивое развитие выступают как ведущие политические силы, так и более слабые партии и общественные движения. В ряде стран данную идею активно продвигают национальные правительства.

Национальные банки демонстрируют в целом нейтральное отношение. Как правило, они не слишком активно участвуют в повестке, но испытывают значительное давление со стороны политических организаций и независимых экспертов, которые требуют учитывать по крайней мере «зеленый» фактор в проводимой денежно-кредитной политике.

³ «Принципы экватора» – система управления рисками, принятая финансовыми учреждениями для определения, оценки и управления экологическими и социальными рисками в проектах, в первую очередь предназначенная для обеспечения минимального стандарта должной осмотрительности и мониторинга для поддержки принятия ответственных решений о рисках. (<https://equator-principles.com/about/>).

⁴ К настоящему времени (2022 г.) в рамках ВЭФ сформировано достаточно много таких мероприятий и программ. В качестве примера можно привести инициативы «Коалиция за переход к нулевым выбросам» (Getting to Zero Coalition), «Мобилизация инвестиций в экологически чистую энергию в странах с развивающейся экономикой» (Mobilizing Investment for Clean Energy in Emerging Economies) и др.

Среди нефинансовых корпораций значительная часть компаний, которые получают эффект от устойчивых финансов, следует принципам устойчивого развития. Финансовые посредники, консультанты и аудиторы активно участвуют в формировании повестки дня по теме.

Роль ответственных инвесторов продолжает расти, их доля в общем объеме инвестиций весьма заметна, в отдельных странах – преобладает. Доли активов, инвестируемых с учетом принципов ответственного инвестирования (PRI) и ESG-принципов, в совокупном объеме профессионально управляемых активов в 2020 г. составили: в Канаде 62%, в Европейском союзе (ЕС) 42%⁵, в Австралии 38%, в США 33%, в Японии 24% [The Global Sustainable Investment Alliance 2021].

Модели капитализма на принципах устойчивого развития как идеологическое ядро коалиций

Максимально широкие коалиции формируются на основе общих представлений об идеальном общественном устройстве. В случае коалиций, выступающих за переход к устойчивому развитию, данные представления исходят из того, что преобразование целей социально-экономического развития в соответствии с целями устойчивого развития ведет к появлению концептуально новой модели капитализма.

Вместе с тем ее формирование воспринимают как защиту самого капитализма, понимаемого в качестве исключительной ценности, которая сделала людей богатыми и свободными. Развитие в соответствии с «Вашингтонским консенсусом» – системой взглядов, в центре которой стоит свободный рынок как важнейший фактор роста – теперь объявляют ошибкой, так как эффективность капиталистической системы зависит от гораздо большего количества институтов [Хендерсон 2021, 228]. В более ранних работах ставилась цель защитить капитализм от капиталистов [Зингалес, Раджан 2004]. В отличие от них, сторонники устойчивого развития предлагают новые версии капитализма, используя как модели, сформулированные Л. Зингалесом и Р. Раджаном (открытая экономика, противопоставляемая модели кумовского капитализма), так и разделение институтов на инклюзивные и экстрактивные, которое описали Д. Аджемоглу и Д. Робинсон [Аджемоглу, Робинсон 2015].

Очевидно, что представление о модели устойчивого развития в большей мере учитывает позиции левых идеологий, чем модель открытой (конкурентной, либеральной) экономики, которая способствует финансовому развитию в целом [Данилов 2020]. Вместе с тем сторонники устойчивого развития, во-первых, предельно жестко выступают за «прозрачное демократическое правительство, а также другие институты открытого инклюзивного общества, включая верховенство закона, всеобщее уважение к правде и независимые СМИ» [Хендерсон 2021, 221], и, во-вторых, четко отделяют модели устойчивого развития от модели «государственной экономики» [Schoenmaker 2020].

На взгляд автора, наиболее популярными концепциями (моделями) устойчивого развития, которые находятся в центре общественных дискуссий, стали две:

- концепция стейкхолдерского капитализма (stakeholder capitalism);
- концепция «преобразующей» (impact) или «заботливой» (caring) экономики.

Концепцию стейкхолдерского капитализма активно продвигает руководитель Всемирного экономического форума К. Шваб. Он определяет ее как модель организации обще-

⁵ Следует отметить, что в ЕС доля ответственных инвесторов достигала максимума в 2014 г. (59%), но затем ее оценка снижалась в результате ужесточения критериев отнесения инвесторов к ответственным (что свойственно и для некоторых других стран), а также из-за внедрения регулирования с элементами обязательности (например, требования раскрытия нефинансовой отчетности для всех компаний установленного размера).

ства, в котором частные корпорации пекутся об общественных интересах, что, по его мнению, наилучшим образом отвечает на социальные и экологические вызовы современности [Schwab 2019]. Соответственно, возглавляемая им организация разрабатывает концептуальные рамки новой модели капитализма и метрики соответствия.

Концепцию «заботливой» (caring) экономики разрабатывал Д. Схунмакер. Она представляет собой экономику, в которой правительства и корпорации балансируют прибыль, с одной стороны и достижение целей устойчивого развития – с другой. Данную концептуальную модель автор впоследствии переименовал в «преобразующую» (или «воздействующую») экономику (impact economy) [Schoenmaker 2020]. Переименование устранило двойственность терминологии при описании как концепции импакт-инвестиций, так и соответствующей ей концептуальной модели экономики. Данная концепция в наибольшей степени опирается на теоретические основы – в том числе на компаративистский анализ Д. Копштейна и М. Лихбаха [Kopstein, Lichbach 2005]. Она значительно шире концепции стейкхолдерского капитализма и использует последнюю в качестве одного из составных элементов.

Схунмакер сформулировал следующие основные отличия парадигмы преобразующей экономики от текущей парадигмы экономической системы капитализма (таб. 1).

Таблица 1

Отличие импакт-экономики от нынешней экономики

Table 1

The difference between the impact economy and the current economy

Параметр	Нынешняя парадигма	Импакт-экономика
<i>Цели</i>		
на уровне экономики	стимулирование роста ВВП	благополучие в широком смысле
на уровне корпорации	максимизация прибыли	управляемые цели
<i>Критерии принятия решений</i>		
на уровне экономики	общественная польза, основанная на фискальных и экономических индикаторах	общественная польза, основанная на фискальных, экономических, социальных и экологических индикаторах
на уровне корпорации	чистая приведенная стоимость, основанная на финансовых факторах (максимизация финансовой стоимости)	чистая приведенная стоимость, основанная на интегральной стоимости ⁶ (максимизация интегральной стоимости)
<i>Контроль</i>		
на уровне экономики	парламент	парламент
на уровне корпорации	акционеры	стейкхолдеры
<i>Отчетность</i>		
на уровне экономики	бюджет	бюджет благополучия
на уровне корпорации	финансовая отчетность	интегрированная отчетность

Источник: [Schoenmaker 2020, 2].

Source: [Schoenmaker 2020, 2].

Модель импакт-экономики позиционируется как «золотая середина» между рыночной и государственной экономиками.

⁶ Понятие «интегральной стоимости» (integrated value) предполагает учет не только финансовых, но также социальных и экологических аспектов. В литературе именуется также «общей (совокупной) стоимостью» (total value), «истинной стоимостью» (true value) и т. д.

В рыночной экономике правительство отвечает за общественные блага (неисключительные и неконкурентные товары) и создает условия для экономического роста. Частные компании производят и продают товары на рынке без учета социальных или экологических последствий. Компании работают в интересах своих акционеров. Общее благо – исключительная сфера деятельности правительства.

В государственной экономике правительство («государство») обладает мощью и отвечает за производство как общественных, так и в значительной части частных товаров. Компании могут производить частные товары, однако они в значительной части принадлежат государству.

В своей работе Д. Схунмакер [Schoenmaker 2020] сравнивает количественные характеристики и измерители качественных параметров трех стран, которые представляют собой наиболее выраженные примеры трех типов современных экономических систем: США (рыночная экономическая система), ЕС (преобразующая (заботливая) система), и Китай (государственная система).

Европа на самом деле представляет собой промежуточное звено между рыночной и государственной экономическими системами – по размеру ВВП на душу населения, уровню конкуренции, динамике бизнеса и восприимчивости к инновациям. Вместе с тем по показателям социального и экологического благополучия Европа опережает как США, так и Китай. В Европе (по сравнению с США и Китаем) самый низкий уровень неравенства (по коэффициенту Джини), самый высокий уровень соблюдения прав человека, наивысший уровень гендерного равенства, самый низкий уровень выбросов углекислого газа и наивысший уровень лесистости. Как следствие, у Европы наивысший уровень Индекса ЦУР и самая большая доля налогов в ВВП. Европейский союз одним из первых в мире взял курс на устойчивое развитие [Понеделко 2021], что предопределяет его лидерство, наряду с Новой Зеландией и Канадой, в движении к модели устойчивого развития.

В таблице 2 приводятся значения двух основных интегральных индексов (SDG и CSR), которые учитывают продвижение стран по различным направлениям устойчивого развития для трех выделенных типов экономических систем и России.

Таблица 2

**Значения интегральных индексов устойчивого развития
 для трех типов экономических систем и для России**

Table 2

**The values of integral indices of sustainable development
 for three types of economic systems and for Russia**

Рейтинг	Экономическая система			
	Рыночная (США)	Преобразующая (ЕС)	Государственная (Китай)	Россия
SDG	73,0	78,1	70,1	68,9
	CSR			
Общий	69,0	78,8	53,0	31,0
Социальный	65,2	83,5	52,0	28,0
Экологический	70,8	88,2	59,5	23,0

Источник: [Schoenmaker 2020]; по России – расчеты сотрудников РАНХиГС Д.А. Пивоварова и И.С. Давыдова.

Source: [Schoenmaker 2020]; for Russia – calculations by RANEPА employees D. Pivovarov and I. Davydov.

Добавление в анализ рейтингов CSR показывает, насколько велико отставание России в области устойчивого развития – по крайней мере в части тех метрик, которые принимают во внимание ответственные инвесторы.

Коалиции за устойчивое развитие и устойчивые финансы в России в сравнении с коалициями в развитых странах

Очевидно, что без широкой коалиции групп интересов, ориентированных на развитие устойчивых финансов в России, внедрить принципы устойчивых финансов в российский финансовый сектор в ближайшее время не представляется возможным.

Вместе с тем внедрение целей защиты окружающей среды в практику деятельности российских корпораций в Российской Федерации может получить достаточно сильную поддержку на политическом уровне. Современная российская политическая элита в своей деятельности анализирует и учитывает запросы, которые поддерживает (или может поддержать в перспективе) значительная часть общества. Однако в практической политике запросы учитывают при условии, что они не угрожают политическим элитам.

Как представляется, запросы общества на защиту окружающей среды и на активизацию социально-ориентированных мер соответствуют данным условиям. Нельзя исключать, что данные запросы поддержат и реализуют в политических решениях.

Вместе с тем следует учитывать, что «зеленая» повестка не включена в программы парламентских партий, а лозунги устойчивого развития в части социальных проблем сформулированы в значительной мере «несистемной» оппозицией. Данные факторы существенно снижают силу коалиции в ее политической части.

Тем не менее, можно предположить следующий состав коалиции за устойчивые финансы в современной России:

- «зеленые» политические движения, которые оказывают мягкое политическое давление;
- представители государственной власти, которые стремятся перехватить у оппозиции «социальную повестку»;
- госкорпорации, ищущие возможность применить свои ресурсы в различных аспектах – в том числе с точки зрения экономического и публичного эффекта⁷;
- «коричневые» нефинансовые корпорации, которые опасаются понести существенные потери в связи со вступлением в силу пограничного корректирующего углеродного механизма («углеродного налога») ЕС;
- прочие нефинансовые корпорации, которые усматривают дополнительный ресурс в привлечении инвестиций на глобальных рынках через интерес ответственных инвесторов, а также в виде использования инвестиционных ресурсов государственных корпораций;
- консультанты и эксперты, стремящиеся получить дополнительный заработок на «модной» теме;
- Московская биржа, активно вовлеченная в повестку дня устойчивых финансов благодаря участию в международных организациях (в первую очередь во Всемирной федерации бирж) и «дискуссионных клубах»;

⁷ Следует выделить активные действия ВЭБ.РФ по созданию основ для функционирования рынков инструментов устойчивых финансов в России. ВЭБ.РФ разработал и утвердил Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в Российской Федерации и – в качестве приложения к данным рекомендациям – таксономию «зеленых» инвестиций в Российской Федерации, т.е. два основополагающих документа, без которых функционирование рынка частных ответственных инвестиций в сфере зеленой экономики невозможно.

– Банк России (при условии активизации усилий по продвижению идей устойчивых финансов в России и их реализации в денежно-кредитной политике).

Состав потенциальной коалиции значительно отличается от аналогичных объединений в развитых странах. Однако даже приведенный выше перечень – лишь потенциальный состав коалиции за устойчивые финансы в России, а реально сложившаяся коалиция значительно уже. В таблице 3 автор представляет свое видение отличий коалиций за устойчивые финансы в России и в мире.

Финансовые посредники сами по себе, как правило, не выступают проводниками концепции устойчивых финансов. Они активно включаются во внедрение концепции, когда видят заметный спрос со стороны инвесторов и других категорий потребителей финансовых услуг. Следовательно, можно предположить, что финансовые посредники в России также могут активно включиться во внедрение концепции устойчивых финансов, когда увидят спрос на ее элементы со стороны инвесторов.

Таблица 3

**Сравнение состава коалиций за устойчивые финансы
 в развитых странах и в России**

Table 3

**Comparison of the composition of coalitions for sustainable finance
 in developed countries and in Russia**

	В развитых странах	В России
Публичная политика	Ведущие политические силы, представленные в парламенте	Преимущественно политики за пределами парламента, в т.ч. «несистемные»
Правительство и квазиправительство	Национальные правительства, в ряде стран – очень активно принимающие участие в процессе	Активная роль ВЭБ.РФ, а также более или менее активная роль других госкорпораций и единичных ФОИВ
Национальные банки	В целом нейтральное отношение; отсутствие активного участия	Банк России все более активно участвует в повестке, в целом положительное отношение
Нефинансовые корпорации	Значительная часть корпораций, имеющая эффект от устойчивых финансов, следует принципам ESG	Единичные случаи формального следования принципам ESG (все они предполагают листинг на глобальной бирже); деятельность многих крупных корпораций разрушает окружающую среду, что делает их их противниками ESG
Финансовые посредники	Исключительно активное участие в повестке дня	В целом нейтральное отношение; отсутствие активного участия
Консультанты и аудиторы	Исключительно активное участие в повестке дня	Исключительно активное участие в повестке дня
Инвесторы	Роль ответственных инвесторов стремительно растет, они – главная движущая сила ESG-коалиций	Ответственные инвесторы отсутствуют как самостоятельная группа (внутренних нет; внешние рассматривают Россию как негативный пример в дополнение к санкциям)

Источник: составлено автором.

Source: compiled by author.

Часть российских корпораций, чьи акции торгуются на иностранных биржах, оказались вовлечены в продвижение стандартов устойчивого развития в 2020 г., когда пандемия коронавируса заставила глобальные корпорации усилить внимание к проблемам устойчивого развития, что нашло отражение и в действиях глобальных фондовых бирж. Так, например, МТС только в октябре 2020 г. заявила о том, что «приступила к подготовке обновленной Стратегии в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности до 2025 г.»⁸.

Другая часть российских корпораций – экспортеры углеродоемкой продукции в ЕС – занялась проблемой только в 2021 г., когда стало понятно, что углеродный налог будет внедрен в самом ближайшем будущем. Их реакция оказалась неоднородной: лишь небольшая часть таких корпораций реально занялась проблемой сокращения углеродного следа, в то время как большинство намерены лишь имитировать подобную деятельность, фактически занимаясь гринвошингом (greenwashing) – созданием обманчивого образа экологичной компании – вводя в заблуждение инвесторов.

В отличие от других стран, в России государство пока еще крайне слабо вовлечено в тематику устойчивого развития и устойчивых финансов. На федеральном уровне только начинается разработка стимулов для развития инструментов устойчивых финансов в России, однако пока данный процесс касается только инструментов «зеленого» финансирования.

В апреле 2019 г. Правительство РФ утвердило постановление⁹, в соответствии с которым предприятия имеют право возмещать затраты на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий.

Распоряжением Правительства России от 14 июля 2021 г. №1912-р были утверждены «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». Документ очень точно характеризует отношение Правительства к проблемам устойчивого развития. Он занимает всего 3 страницы, на которых уместились и цели, и основные направления. Безусловно, появление такого распоряжения – даже предельно лаконичного – это маленький шаг в сторону цивилизованности. Однако из всех направлений устойчивого развития Правительство ограничилось только «зелеными» вопросами, проигнорировав вопросы социальные.

В 2019 г. началась разработка законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением зеленых сертификатов», но в 2021 г. по неуказанным причинам она была прекращена.

⁸ В обращении к акционерам, распространенном через Национальный депозитарный центр, МТС следующим образом объяснила свое решение: «Сложившаяся в мире ситуация с пандемией внесла коррективы в отношение многих компаний к корпоративной социальной ответственности, поставив последнюю во главу угла стратегического развития бизнеса. Сегодня корпорации вынуждены искать новые подходы в решении проблем, действовать сообща, чтобы придать борьбе с кризисом требуемый импульс в реализации целей устойчивого развития. В этой ситуации ESG-факторы стали еще более актуальными, поскольку именно они позволяют оценить важность происходящих изменений для будущего развития бизнеса». (<https://cadocs.nsd.ru/20201030%20MTS.pdf>).

⁹ Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 N 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий».

Последствия отсутствия широкой коалиции за устойчивое развитие и возможности внедрения модели устойчивого развития в России

В течение 2020–2021 гг. в России активизировалась повестка устойчивого развития. Тем не менее, пока данный процесс не привел к формированию широкой коалиции за устойчивое развитие. Главное следствие отсутствия в России широкой коалиции за устойчивое развитие – имитация деятельности в данном направлении. Имитация деятельности правительством не влечет прямых убытков для инвесторов, однако имитация корпорациями деятельности по переходу к устойчивому развитию может привести к ним, так как она вводит инвесторов в заблуждение.

Большой проблемой российских корпораций всегда была определенная имитационность корпоративного управления, мимикрия корпоративного поведения российских корпораций под классические образцы корпоративного поведения. И. Беликов называет «катастрофическим» разрыв между формально-юридической ролью советов директоров российских публичных компаний и практикой корпоративного управления в них [Беликов 2019, 486]. Привычка к имитации сохранилась и в сфере устойчивых финансов, внедряемых в практику корпоративного управления, раскрытие информации о следовании которым требуют мировые биржи, на которых торгуются акции российских корпораций. Имитируя следование стандартам устойчивого развития, корпорации занимаются гринвошингом.

Гринвошинг – достаточно распространенное явление в мире, так как существуют объективные причины его существования, связанные с трудностями при оценке соответствия корпоративного поведения принципам ESG (смещение в выборках рейтингов ESG по размеру корпораций и отраслевой структуре; отсутствие целостной методики и единых стандартов оценки ESG-факторов и т. д. Подробнее см. [Данилов, Пивоваров, Давыдов 2021]). По мере роста эмиссии социальных облигаций и других устойчивых инструментов растет и распространение практик «отмывания устойчивости» («sustainability-washing») [S&P Global Ratings 2021].

Однако в России почти все, что маркируется как устойчивые финансы, при ближайшем рассмотрении оказывается гринвошингом¹⁰.

В условиях слабости коалиций за устойчивое развитие эффективное внедрение ESG-принципов в России затруднительно. Вместе с тем очевидно, что существуют как минимум три фактора, которые могут серьезно изменить ситуацию к лучшему.

Во-первых, это позиция ЕС по фактическому принуждению внешнеторговых партнеров к выполнению данных стандартов. Анализ показал, что наиболее сильно данные меры ЕС будут воздействовать на Россию (60% импорта которой в ЕС составляют энергоносители), особенно после 2030 г. [Leonard et al. 2021]. В дополнение к уже действующим правилам листинга мировых бирж данный факт формирует исключительно мощный стимул для корпораций реально следовать ESG-принципам.

Во-вторых, в России может быть создан достаточно широкий слой ответственных частных инвесторов, которые могут существенно усилить коалицию за устойчивое развитие. В данном плане гигантским ресурсом обладает Банк России, который может внедрить показатель углеродной нейтральности в денежно-кредитную политику. Переход от

¹⁰ В работе [Данилов, Пивоваров, Давыдов 2021] авторы приводят ряд вопиющих примеров, здесь укажем только один. Даже составители индексов устойчивого развития (Московская Биржа и Российский союз промышленников и предпринимателей) в России отдают приоритет компаниям из «коричневых» отраслей, которые составляют 62% списков этих индексов.

рыночно-нейтрального формирования ломбардного списка к углеродно-нейтральному даст существенное преимущество инвесторам в «зеленые» облигации, создав, наконец, стимулы для ответственных инвестиций.

В-третьих, финансовые регуляторы имеют все возможности для подавления гринвошинга¹¹, что повысит надежность ответственных инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аджемоглу Д., Робинсон Д. (2015) Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: АСТ. 695 с.
- Беликов И.В. (2019) Совет директоров компании: новый подход. М.: Де' Либри. 506 с.
- Данилов Ю.А. (2021a) Концепция устойчивых финансов и перспективы ее внедрения в России // Вопросы экономики. № 5. С. 5–25.
- Данилов Ю.А. (2021b) Устойчивые финансы: новая теоретическая парадигма // Мировая экономика и международные отношения. Том 65. № 9. С. 5–13.
- Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С. (2021) Рейтинговые оценки устойчивых финансов // Экономическое развитие России. Т. 28. № 4. С. 25–33.
- Данилов Ю.А. (2020) Политическая система как фактор финансового развития // Общественные науки и современность. № 6. С. 5–18.
- Зингалес Л., Раджан Р. (2004) Спасение капитализма от капиталистов. Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей. М.: Институт комплексных исследований; ТЕИС.
- Понеделько Г. (2021) Устойчивое развитие как фактор взаимодействия природы и общества (на примере стран ЕС) // Общественные науки и современность. № 1. С. 85–93.
- Хендерсон Р. (2021) Капитализм в огне. Как сделать эффективную экономическую систему человеческой. Пер. с англ. В. Горохова. М.: БФ «Нужна помощь».
- The Global Sustainable Investment Alliance (2021) Global Sustainable Investment Review 2020. (<http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2021/08/GSIR-20201.pdf>).
- Kopstein J. and Lichbach M. (2005) Comparative Politics: Institutions, Identities, and Interests in Today's Small World. Cambridge: Cambridge University Press.
- Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolff G. (2021) The Geopolitics of the European Green Deal // Bruegel Policy Contribution. No. 04/2021.
- Ostrom E. (1990) Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge: Cambridge University Press.
- S&P Global Ratings (2021) To Mitigate Greenwashing Concerns, Transparency And Consistency Are Key. (<https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/210823-the-fear-of-greenwashing-may-be-greater-than-the-reality-across-the-global-financial-markets-12074863>).
- Schoenmaker D. (2017) Investing for the Common Good: A Sustainable Finance Framework. Brussels: Bruegel.
- Schoenmaker D. (2020) The Impact Economy: Balancing Profit and Impact // Bruegel Working Paper. № 2020/04.
- Schwab K. (2019) What Kind of Capitalism Do We Want? // Project Syndicate. December 2.
- WEF (2021) The Global Risks Report 2021. Geneva: WEF.

¹¹ Автор не разделяет мнение рецензента о том, что главным инструментом борьбы с гринвошингом выступает национальная «зеленая» таксономия и наличие процедур верификации. Однако наличие таксономии и верификации безусловно обязательно для эффективного подавления гринвошинга инструментами финансового регулирования и надзора.

United Nations (2015) Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. (https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E).

REFERENCES

Acemoglu D., James A. Robinson (2012) *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Moscow: AST. 695 p.

Belikov I.V. (2019) *Sovet direktorov kompanii: novyy podhod [The Company's Board of Directors: a New Approach]*. Moscow: De' Libri. 506 p.

Danilov Yu. (2021a) Koncepcija ustojchivyh finansov i perspektivy ee vnedrenija v Rossii [The Concept of Sustainable Finance and the Prospects for its Implementation in Russia]. *Voprosy ekonomiki*. no. 5, pp. 5–25.

Danilov Yu. (2021b) Ustojchivye finansy: novaja teoreticheskaja paradigm [Sustainable Finance: A New Theoretical Paradigm]. *World Economy and International Relations*. vol. 65, no. 9, pp. 5–13.

Danilov Yu., Pivovarov D., Davydov I. (2021) Rejtingovye ocenki ustojchivyh finansov [Rating Assessments of Sustainable Finance]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. vol. 28, no. 4, pp. 25–33.

Danilov Yu. (2020) Politicheskaja sistema kak faktor finansovogo razvitija [Political System as a Factor of Financial Development]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. no 6, pp. 5–18.

The Global Sustainable Investment Alliance (2021) *Global Sustainable Investment Review 2020*. (<http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2021/08/GSIR-20201.pdf>).

Henderson R. (2020) *Reimagining Capitalism in a World on Fire*. New York: Public Affairs.

Kopstein J. and Lichbach M. (2005) *Comparative Politics: Institutions, Identities, and Interests in Today's Small World*. Cambridge: Cambridge University Press.

Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolff G. (2021) The Geopolitics of the European Green Deal. *Bruegel Policy Contribution*. no. 04/2021.

Ostrom E. (1990) *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge: Cambridge University Press.

Ponedelko G. (2021) Ustojchivoe razvitie kak faktor vzaimodejstviya prirody i obshhestva (na primere stran ES) [Sustainable Development as a Factor of Interaction between Nature and Society (on the Example of the EU Countries)] *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. no. 1, pp. 85–93.

Rajan R., Zingales L. (2004). *Saving Capitalism from the Capitalists*. Princeton: Princeton University Press.

S&P Global Ratings (2021) To Mitigate Greenwashing Concerns, Transparency And Consistency Are Key. (<https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/210823-the-fear-of-greenwashing-may-be-greater-than-the-reality-across-the-global-financial-markets-12074863>).

Schoenmaker D. (2017) *Investing for the Common Good: A Sustainable Finance Framework*. Brussels: Bruegel.

Schoenmaker D. (2020) The Impact Economy: Balancing Profit and Impact. *Bruegel Working Paper*. no. 2020/04.

Schwab K. (2019) What Kind of Capitalism Do We Want? *Project Syndicate*. December 2.

WEF (2021) The Global Risks Report 2021. Geneva: WEF.

United Nations (2015) Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. (https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E).

Информация об авторе

Данилов Юрий Алексеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ. Адрес: Проспект Вернадского, д. 82, Москва, 119571. E-mail: ydanilov@rambler.ru

About the author

Yuri A. Danilov, Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). Address: 119571, Moscow, Prosp. Vernadskogo, 82. E-mail: ydanilov@rambler.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 15.10.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 25.11.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 02.12.2021